

Список основных источников

1. Звенчаровский, И. Понятие мер уголовно-правового характера / И. Звенчаровский // Законность. – 2007. – № 1. – С. 5.
2. Рагулин, А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве / А. Рагулин // Уголовное право. – 2007. – № 1.
3. Яни, П. С. Применение норм о конфискации / П. С. Яни // Российская юстиция. – 2006. – № 12.
4. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте с 2010 по 2016 г. : статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Форма № 12.

УДК 343.27

Л. В. Павлова

*старший научный сотрудник отдела исследований
в области правоохранительной деятельности
и осуществления правосудия Института правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Исследование вопроса о сущности и структуре уголовно-правового воздействия является одним из актуальных направлений развития уголовно-правовой науки. В данной работе полагаем целесообразным рассмотреть некоторые аспекты проявления уголовно-правового воздействия в уголовном правоотношении. Представляется, что в дальнейшем это позволит исследовать вопрос о сущности и пределах реализации уголовно-правового воздействия.

Анализ существующих дефиниций уголовно-правового воздействия [1; 2; 3 и др.] позволяет заключить, что оно может быть рассмотрено в широком и узком смысле. Существует точка зрения, что уголовно-правовое воздействие по своему содержанию явно шире содержания наказания и в целом конкретных мер, направленных на оказание непосредственного влияния на лиц, совершивших преступление. Данное воздействие необходимо оценивать с позиций уголовно-правового воспитания, уголовно-правовой идеологии, направленных на формирование в обществе должного уровня правосознания, не допускающего общественно опасного поведения [1, с. 9]. В этом широком понимании уголовно-правового воздействия уголовные правоотношения могут быть рассмотрены как элемент механизма уголовно-правового воздействия.

Подтверждение данной гипотезы встречается в работах российских ученых (в т. ч. отождествляющих механизм уголовно-правового воздействия и механизм уголовно-правового регулирования). Например, В.С. Прохоров в качестве основных звеньев механизма уголовно-правового регулирования определил нормы уголовного права, акты их реализации и уголовно-правовые отношения [3, с. 36].

В то же время достаточно устоявшимся является подход о понимании уголовно-правового воздействия в узком (прикладном) смысле. В данном контексте распространено представление об уголовно-правовом воздействии как о системе мер, выступающих в качестве относительно самостоятельного средства выражения уголовно-правового реагирования на совершение общественно опасного деяния, обладающих индивидуально определенной совокупностью ограничений прав и свобод личности [2, с. 54]. В числе данных мер целесообразно рассматривать наказание, иные меры уголовной ответственности; проанализировать на предмет отнесения к ним таких мер, как специальная конфискация, уголовно-правовая компенсация; возможно, они могут быть дополнены новыми мерами, выступающими альтернативой уголовной ответственности (например, уголовно-правовая реституция), и рассмотрены в качестве единой системы мер уголовно-правового воздействия.

С учетом приведенного определения меры уголовно-правового воздействия представляется возможным выдвинуть тезис о том, что данные меры реализуются в рамках конфликтного охранительного уголовного правоотношения, возникающего при совершении деяния, запрещенного уголовным законом, и проявляются в элементах структуры данного правоотношения.

При этом отметим, что в теории права в качестве объекта правоотношения рассматриваются разнообразные блага, на достижение, использование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения и ради которых реализуются их субъективные права и обязанности. Объекты правоотношений непосредственно связаны с интересами их участников (сторон). Но интересы эти далеко не однозначны, не одинаковы. В зависимости от интересов участников правоотношения в каждом из них может быть два и более объекта [4, с. 340]. В.М. Хомич в качестве объекта конфликтного охранительного уголовного правоотношения рассматривает социально-правовую оценку объективно запрещенного уголовным законом деяния на предмет того, является ли оно преступлением, влекущим уголовную ответственность, или применение иных мер уголовно-правового принуждения, и собственно саму уголовную ответственность [5, с. 16]. По мнению Э.Л. Сидоренко, «сведение объекта уголовно-правового отношения к мерам государственного принуждения обедняет понимание объекта и правоотношения в целом, поскольку сводит его к одному из средств императивного воздействия» [6, с. 180].

Полагаем, что, исходя из интересов субъектов конфликтного охранительного уголовного правоотношения, к объекту такого правоотношения могут быть отнесены как уголовная ответственность, выражающаяся в осуж-

дении лица по приговору суда, так и альтернативное уголовно-правовое воздействие. На сегодняшний день актуальность развития соответствующих уголовно-правовых мер как правового средства разрешения конфликтных уголовных правоотношений очевидна, подтверждением чему являются изменения, вносимые в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, касающиеся освобождения от уголовной ответственности.

Вопрос о том, как реализуется интерес конкретного субъекта (достигается применение той или иной меры), определяется с учетом правомочий сторон, установленных законодателем. В виду публично-правового характера большинства конфликтных охранительных уголовных правоотношений, как правило, решение правоприменителя не связано с волеизъявлением лица. Вместе с тем современные тенденции свидетельствуют о придании диспозитивности уголовно-правовому регулированию, расширении правомочий всех участников правоотношения (ст. 88-1, 89 УК). Соответственно, представляется возможным заключить, что вопросы применения конкретной меры уголовно-правового воздействия, а также соответствующие права и обязанности сторон составляют содержание конфликтного охранительного уголовного правоотношения.

На основании изложенного, допуская возможность уточнения и корректировки некоторых позиций в ходе научных дискуссий, отметим следующее. Понимание уголовно-правового воздействия в широком смысле связано с рассмотрением ряда вопросов, касающихся уголовно-правовой политики, идеологии, правосознания, механизма реализации данного воздействия и др., что заслуживает дальнейшего более подробного изучения.

Исследование уголовно-правового воздействия в узком (прикладном) смысле позволяет представить его в виде уголовно-правового средства (меры) реагирования на совершенное противоправное деяние. В то же время следует иметь в виду, что совершение такого деяния изначально порождает правовую связь между лицом, совершившим данное деяние, государством в лице уполномоченных органов, а в некоторых случаях и пострадавшим лицом. Такая связь, будучи обусловленной взаимными правами и обязанностями, проявляется в виде конфликтных охранительных уголовных правоотношений. В рамках данных правоотношений и реализуются указанные меры уголовно-правового воздействия. При этом представляется, что данные меры не сводятся исключительно к осуждению, порицанию лица.

Полагаем, что использованный подход к исследованию уголовно-правового воздействия в дальнейшем позволит установить систему мер, которые могут быть рассмотрены в качестве мер воздействия, определить механизм их реализации, рассмотреть значение данных мер для разрешения конкретных конфликтных охранительных правоотношений, высказать предложения по совершенствованию уголовно-правового статуса участников уголовного правоотношения.

Список основных источников

1. Бавсун, М. В. Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография / М. В. Бавсун. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 200 с.
2. Чучаев, А. И. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация : монография / А. И. Чучаев, А. П. Фирсова. – М. : Проспект, 2015. – 320 с.
3. Кропачев, Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования. Норма, правоотношение, ответственность / Н. М. Кропачев, В. С. Прохоров, А. Н. Тарбагаев. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 208 с.
4. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 479 с.
5. Хомич, В. М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. М. Хомич. – Минск, 1997. – 35 с.
6. Сидоренко, Э. Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования : монография / Э. Л. Сидоренко. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 496 с.

УДК 34:61

В. И. Петров

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
кандидат медицинских наук, доцент (Беларусь)*

В. И. Мурзич

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса
УО «Могилевский государственный
университет им. А. А. Кулешова» (Беларусь)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОРА ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНЫХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

В судебно-психиатрической практике серьезной экспертной задачей в отношении лиц, признанных невменяемыми или уменьшенно вменяемыми за совершение общественно опасных деяний (далее – ООД), является профилактика рецидивной преступности. В частности, рекомендуемые судебными экспертами-психиатрами принудительные меры безопасности и лечения (далее – ПМБЛ) являются «инструментом» достижения безопасности как